

*Двадцатый век не обделил поэта Михаила Николаевича Сопина (1931–2004) своими трагическими страницами. Родовые корни – из Гражданской войны – на Курицине и Украине. В детстве – Великая Отечественная война, оккупация и Курская дуга. В молодости – лагерь. Потом долгие годы литературного непризнания. Затем – жизнь на Вологодчине – и книги, публикации, любовь читателей. С распадом Союза – потеря связи с родными на Украине... Потому в стихах Михаила Сопина так много горечи, жесткости и мудрости.*

## ХОДИТ ПАМЯТЬ И ПЛАЧЕТ ПО-РУССКИ...

\* \* \*

Кто сказал,  
что не чувствую  
птицы?  
Кто сказал,  
Что не плачет  
травя?  
И душа,  
Перед тем,  
как разбиться,  
Высочайшей  
печалью  
жива:

К маяку,  
к тростнику у болотца,  
К тополям,  
что выросли в хутора,  
Ко всему,  
что еще остается,  
Ко всему,  
с чем прощаться  
пора...

Поглядишь на врага,  
как на брата!  
Чуя сердцем  
некрепкую нить –  
Как же так,  
Уходить  
без возврата,  
Как же так?  
Чтоб не стать,  
Чтоб не быть?

Тяжко, душно –  
Вон месяц  
над чащей!  
И молюсь  
на коленях,  
в пыли –  
Будто мне  
По ошибке  
дичайшей –  
Приговор  
Безнадежный  
Прочли.

## Тропинки наши

*Александру Цыганову*

Сломали все, что строили,  
И снова в светлый путь:  
В потоп антиистории,  
В поход, куда-нибудь...  
Под лозунгами смелыми  
Сгорая для потех,  
Не то ценить умели мы  
И выбирать не тех –  
И бранью, и окопами,  
И дикостью вины

Тропинки наши вскопаны,  
Мосточки сожжены.

### Останемся вдвоём

Давай останемся вдвоем,  
Измажем лица земляникой.  
Ты мне расскажешь о своем,  
А может, просто небылицу:  
Об увлечениях, куражах,

Чтоб все явилось как во сне бы...  
А можно просто полежать,  
Уставясь в синий полог неба.  
Потом в зеленой лебеде  
Как будто бы задремлешь даже...  
А я тихонечко тебе,  
Как тихий ветер, грудь поглажу.  
Ты будешь в яви, как во сне  
Лежать, как девочка-подросток.  
Лишь сердце тукнет чуть сильнее...  
И будет нам светло и просто.

\* \* \*

Все иду,  
Как маленький,  
По степи бездонной,  
Будто меня маменька  
Прогнала из дома.  
И летят без жалости,  
Бьют дожди навывлет,  
За мои ли шалости,  
За грехи мои ли.  
По глазам – тяжелый дым  
Стылого застолья.  
Для потерь и для беды  
Полное раздолье.

Не дорога, маета.  
Моросно-туманно.  
Если, мама, что не так –  
Ты прости мне,  
Мама...  
Будто только лишь для нас  
Не к дороге обувь.  
Декабрем легла весна.  
Травы – под сугробы.  
Через поле –  
Лунный след.  
Все ли в жизни нужно?  
Не гаси, родная, свет  
В заверети выюжной.

### **Выйду в полночь**

Выйду в полночь  
И сяду у дома,  
Гляну в даль  
И душой загорюсь:  
Там весеннего ветра гомон  
В синих тучах качает зарю.  
Дождь капелью по лужам булькает,  
Словно кот языком молоко.  
И качает бабушка люльку  
В нашем доме под потолком.  
И опять я бы стал тем самым,  
Долю горькую не кляня.  
И тихонько пела бы мама,  
И качала, качала б меня...

\* \* \*

Все прозрачнее  
Верб купола.  
Что-то рвется во мне,

Что-то ропщет.  
Может, юность  
Внезапно взошла,  
Словно месяц  
Над дальнею рощей?  
Кто ты? Где?  
Отзовись... Не молчи.  
Но душа  
Что-то ищет незряче:  
То ли кто-то  
Забытый,  
Кричит,  
То ли кто-то,  
Отвергнутый,  
Плачет...

\* \* \*

Плачу я, что ли,  
Листою осеннею наземь...  
Что-то привиделось,  
Что-то припомнилось мне...  
Поле ты, поле,  
Единственный свет мой  
И праздник.  
Тени дождей,  
Отраженные в давнем окне.  
К ним припаду,  
Чтобы памятью  
Здесь отогреться,  
И загудят  
Мне в зеленых полях  
Поезда.  
И зазвонят  
Проржавевшие  
Старые рельсы,  
Что заросли  
И теперь не ведут никуда...

## Я не знаю, поют ли теперь...

Я не знаю,  
Поют ли теперь  
Перепёлки во ржи –  
Когда можно, как в воду  
Войти в знойный запах над рожью!  
Пусть никто обо мне  
Никогда не услышит:  
«Он жил...»  
Я хожу и сейчас  
Под дождями,  
Тайгой, бездорожьем.  
Пропадаю в туманах  
И лугом дышу голубым,  
И полынью,  
И запахом  
Яблонь и вишен!..  
В это трудно поверить –  
Как был я богат,  
Как любим!  
Всё вошло в моё сердце,  
Всё помню,  
Всё вижу, всё слышу.  
Я приветствую жизнь:  
Лошадей,  
И луга,  
И луну,  
Голоса поездов,  
Пассажиров,  
Названия станций.  
И в рассветы столетий  
Входя,  
С головой утону,  
Чтоб душою и сердцем  
Остаться,  
Остаться,  
Остаться.

Вы летите, летите  
К желанной  
Далёкой звезде!  
Я останусь навек –  
Там, где детство  
Как привкус от вишен!  
Где любая изба  
Проскрипит вам:  
«Он только что вышел».  
Журавлей над Россией  
Спросите –  
Ответят:  
«Он здесь».

\* \* \*

Ой по полю, по балкам, по спускам  
Ходит память и плачет по-русски.  
Ходит память землёю горящей,  
Долю во поле ищет незряче.

Не тужи, не ходи круг за кругом,  
Не зови убиенного друга –  
Стало поле полынью-травой,  
Стала девица чёрной вдовою.

Где ты, долюшка, где ты, какая?  
Ходят дети, отцов окликают.  
Ходит дождик по ярови синей,  
По России, по всей по России.

### **Снегами прибьет лебеду...**

Снегами прибьет лебеду.  
И следом,  
По ярови синей,  
Я тихо  
В Россию войду

И молча пройду по России.  
Поднимется к небу душа  
И стихнет,  
Вселенной послушна.  
Не надо меня утешать.  
Прошу, утешений не нужно.  
Вослед ураганной зиме,  
Сквозь белые,  
Беглые глыбы,  
Пошлите мне  
Тайну улыбок,  
Чего я в судьбе не имел.  
Мне каждую осень, клубясь,  
Летать над равнинною синью.  
Не мы открываем себя,  
Но мы  
Продолжаем Россию.